

Молодость таланта

...Деятнадцатилетней оробевшей второкурсницей одного из московских институтов пришла она в тот памятный день в знакомое и милое до боли здание театра. Из-за большого стола внимательно смотрели на нее известные всей стране мастера советской сцены. Когда она отчаянным голосом прочла последние слова стихотворения, наступило молчание. Потом кто-то из членов приспичившей комиссии подошел к ней:

— Вы, кажется, учитесь в станкостроительном институте? Ну вот и хорошо, там и продолжайте!..

Это было крушение самых заветных мечтаний, и не только ее собственных, но и всех ее друзей, товарищей по студенческому драмкружку, во молодежным самодеятельным спектаклям. Ведь товарищи так надеялись на нее и даже гордились ею. Неужели все так и должно кончиться?

— Нет, — сказала она себе упрямо. — Все-таки я хочу стать и буду актрисой. Я не могу не работать в театре.

И вот прошел год, а за ним второй, и она снова стоит в той же комнате, перед тем же столом, и голос ее звенит и крепнет, когда она произносит вдохновенные пушкинские строки:

...«Люблю тебя, Петра творенье,

Люблю твой строгий, стройный вид...»

Девушка скорее ощущает, чем видит, молчаливое одобрение на лицах сидящих перед нею людей... И от этого все в ней поет и ликует, каждое слово наполняется трепетом взволнованного сердца.

На этот раз она была зачислена в студию одного из лучших театров страны — Московского Художественного...

Три года назад горьковские зрители впервые встретились с новой молодой актрисой Викторией Ермольевой, принятой в большую семью Горьковского театра драмы им. Горького.

Это была проба сил при вступлении в самостоятельную творческую жизнь. Небольшая роль Ольги — невесты летчика Мересьева в спектакле «Настоящий человек» — явилась для нее дебю-

том на горьковской сцене. Текст роли был невелик — всего несколько реплик и песни. Но и этот небольшой эпизод, построенный на теме чистой любви Ольги и Мересьева, исполненный Ермольевой, запоминается и вносит в спектакль ту поэтическую струю, которая так хорошо дополняет образ главного героя.

Дальнейшие выступления Ермольевой в постановках Горьковского театра драмы — «Дамы-невидимки», «В тунике», «В нашем доме», «Крылья», «Чудаки» и «Обрыв» — принесли Виктории радостное ощущение успеха. Сыгранные роли обогатили душевный мир актрисы новыми красками, сделали Ермольеву более уверенной на сцене, полнее раскрыли ее дарование и обнаружили просчеты.

Л. ШАРОГРАДСКИЙ.